

ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ

КРИТИКА «НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ»
АКАДЕМИКА А. Т. ФОМЕНКО

АНАЛИЗ ОТВЕТА А. Т. ФОМЕНКО

*Издание второе,
дополненное*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 63.3(0)
И 89

И 89 История и антиистория: Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко: Анализ ответа А. Т. Фоменко. — 2-е изд., доп. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 576 с.: ил. — (Studia historica. Малая сер.).

ISBN 5-94457-007-5

Сборник посвящен критическому анализу новой концепции всемирной истории, которая развивается в трудах академика А. Т. Фоменко и его соавторов и коротко называется ими «новой хронологией». В нем ученые разных специальностей (историки, археологи, филологи, астрономы, физики, математики), профессионально связанные с кругом проблем «новой хронологии», дают конкретный анализ этой концепции и ее основных положений с позиций своих наук.

Сборник предназначен для самого широкого круга читателей: это могут быть старшеклассники и школьные учителя, студенты и преподаватели вузов, наконец, профессиональные ученые, которым интересно знать аргументацию своих коллег из других областей знаний.

Второе издание дополнено новым предисловием составителя и статьями М. К. Городецкого и А. А. Зализняка, разбирающими ответ Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко на первое издание сборника.

ББК 63.3(0)

*На обложке воспроизведена икона
«Чудо Георгия о Змие» (XIV в.). Частное собрание.*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book. Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-007-5

9 785944 570079 >

© А. Д. Кошелев. Составление, 2000
© Авторы, 2000
© Авторы, 2001
© Ю. С. Саевич. Оформление серии, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Прошел ровно год с момента выхода первого издания сборника. Срок, казалось бы, слишком малый, чтобы ожидать каких-либо решительных успехов в борьбе с популярностью НХ («Новой хронологии» А. Т. Фоменко и его соавторов). Тем более, что некоторые противники НХ вообще не видели смысла прибегать в этой борьбе к научной аргументации. К примеру, известный литературный критик А. Немзер во «Времени новостей» писал: «Так или иначе, но все участники сборника признают: концепция Фоменко лежит вообще вне науки. Исключение — сам г-н Фоменко, чьи «полемиические» опусы в томе представлены. Оно, конечно, весьма «корректно» и благородно — пусть, дескать, читатель сам разберется, — да только, простите, глупо. Если «вне науки», если полемика невозможна (а в этом было время убедиться), то демонстрация собственной толерантности и почтения к «чужому мнению» превращается в потворство злу и глумление как над наукой, так и над собой... Сборник «История и антиистория», разумеется, против воли его авторов, превращается в индальгенцию отечественному ученому сообществу: мы сделали что смогли...». (Замечу в скобках, что действительно ставилась задача проиллюстрировать ложность НХ «вменяемым» ее сторонникам. При этом мы не боялись выглядеть и глупыми. Нам была ближе позиция одного из персонажей повести А. и Б. Стругацких «Жук в муравейнике», который говорил: «Нам одного не простят: если мы недооценим опасность. И если в нашем доме вдруг завоняло серой, мы просто не имеем права пускаться в рассуждения о молекулярных флуктуациях — мы обязаны предположить, что где-то рядом объявился черт с рогами, и принять соответствующие меры, вплоть до организации производства святой воды в промышленных масштабах. И слава Богу, если окажется, что это была всего лишь флуктуация и над нами будет смеяться весь Мировой Совет и все школяры в придачу».)

И тем не менее, вопреки многим прогнозам и ожиданиям, ситуация разительным образом перевернулась: увлечение НХ, распространявшейся со скоростью эпидемии, резко пошло на убыль. Многочисленные труды по НХ, еще год назад занимавшие видные места на книжных развалах, не полки, а целые шкафы в витринах крупнейших книжных магазинов Москвы, либо исчезли вовсе, либо сократились до 1–2 названий и переместились на периферию книжного прилавка. Уже несколько месяцев нет их и в списках бестселлеров, публикуемых еженедельно в «Книжном обозрении». Мало кто ожидал столь радикальной смены декораций. Тем важнее понять ее причины.

Я не склонен утверждать, что именно реакция ученых разных специальностей, представленная в нашем сборнике (и в еще нескольких подобных, вышедших в это же время), — единственный фактор успеха. Но то, что эта реакция сыграла важную роль в дискредитации НХ в глазах общественного мнения, сомнений не вызывает. Судить об этом можно хотя бы по тому резонансу, который имел наш сборник. Тираж его был быстро распродан, рецензии на него появились в самых разных СМИ (в «Независимой газете», «Русской мысли», «Времени новостей», «Книжном обозрении», «Итогах», «Досуге» и др.). Сборник сразу по выходе был полностью помещен в Интернет.

Столь неожиданно сильное воздействие научной аргументации на общественную оценку НХ может свидетельствовать только об одном: разумных сторонников НХ оказалось гораздо больше, чем все мы предполагали. И стало быть, временный, можно надеяться, успех НХ был связан с недоступностью для широкой читающей публики ясной аргументированной критики НХ со стороны авторитетных ученых. Не следует забывать и о другой категории последователей НХ — о тех, кого интересовала не столько истина, сколько научная мода. НХ неожиданно стала модной концепцией, а ее сторонники — носителями новой, ошеломляющей, но «истинной» (математик-академик доказал!) датировки исторических событий. И вдруг они узнают, что весь ученый мир, включая астрономов, физиков и математиков, считает НХ заведомой фальсификацией. Более того, в статье А. А. Зализняка они читают следующее: «Признаюсь, я сам не могу до конца отделаться от мысли, что для А. Т. Фоменко его сочинения на гуманитарные темы — это забавный, хотя и изрядно затянутый фарс, мифистофелевская насмешка математика над простофилями гуманитариями... Если

это так, то главные кролики этого изысканного эксперимента — его (А. Т. Ф.) последователи» (см. с. 26 наст. сб.). Из носителя новейшей концепции вдруг превратиться в «кролика изысканного эксперимента»! Такая перспектива кого угодно обратит в бегство из лагеря сторонников НХ.

Сказанное дает все основания сделать следующий нелюбимый вывод: в популярности НХ мы (издатели, журналисты, ученые) виноваты в гораздо большей степени, чем это могло казаться раньше. Конечно, трудно спорить с часто встречающимся мнением, что успех НХ обусловлен нездоровьем нашего общества. Но тогда следует признать, что и наша столь запоздавшая реакция на опасное распространение НХ вполне симптоматична.

* * *

Второе издание сборника дополнено двумя статьями, посвященными анализу не собственно НХ, а методам дискуссии, к которым прибегают А. Т. Фоменко (далее: АТФ) и его соавторы в борьбе с оппонентами. В первом издании этот вопрос лишь затрагивался в предисловии и некоторых статьях. Сейчас появилась возможность рассмотреть его вполне систематично и на свежем иллюстративном материале, поскольку в Интернете (<http://new-chrono.interup.ru/frame1/Ref/antifomenko.htm>) появилась обширная статья Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко «Разбор книг "Антифоменко" и "История и антиистория. Критика "новой хронологии"» (далее: «Разбор»). Готовя второе издание, я позвонил АТФ и попросил разрешения опубликовать в нем этот «Разбор».

— Разрешения на публикацию не даю, — был ответ.

— Нельзя ли объяснить причины? — спросил я.

— Никаких комментариев не будет.

— В таком случае, я вынужден буду упомянуть о Вашем отказе в Предисловии.

— Как угодно, но публикацию статьи я запрещаю, — ответил АТФ.

Должен сказать, что этот отказ меня не удивил, несмотря на то, что год назад в аналогичной ситуации АТФ разрешил публикацию в нашем сборнике двух своих (с Г. В. Носовским) ответов А. Л. Пономареву. Не удивил потому, что мне было ясно: непосредственное соседство «Разбора» с разбираемыми статьями гу-

бительно для авторов НХ, поскольку читателю сразу станет очевидна несостоятельность и увертливость их позиции.

С другой стороны, и претензий к АТФ у меня нет и не может быть. Любой автор имеет полное право отказать издателю в публикации своей работы без всяких объяснений. Упомянул же я об отказе еще и по другой причине. Мне хотелось бы предупредить возможные в будущем сетования АТФ на то, что мы не решились опубликовать его «Разбор» во втором издании. Самым свежим примером подобного лукавства авторов НХ могут служить их претензии к устроителям конференции «Мифы новой хронологии», состоявшейся в декабре 1999 года на историческом факультете МГУ. Вот что они пишут в своем «Разборе»: «Ни нам, ни кому-либо другому из тех, кто занимался разработкой новой хронологии, на этой конференции доклада предложено не было. Мы на этой конференции не присутствовали...» Разумеется, приглашения авторам НХ были посланы. Не получив никакого ответа, организаторы конференции уже в процессе ее проведения неоднократно обращались в зал с приглашением к авторам НХ, если они присутствуют, подняться на трибуну и выступить. Естественно, никто не откликнулся... (Подробнее об этом см. в статье М. А. Городецкого «О как бы разборе», в настоящем сборнике).

Составитель и издатель
А. Д. Кошелев
17 мая 2001 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Этот сборник посвящен критическому анализу новой концепции всемирной истории, которая развивается в трудах математика академика А. Т. Фоменко и его соавторов и коротко называется ими «новой хронологией». Новая хронология (далее: НХ) решительным образом меняет традиционную хронологическую концепцию истории (которую авторы НХ называют «скалигеровской», по имени средневекового историка Ю. Скалигера — одного из ее создателей).

Для читателя, не знакомого с НХ, приведем несколько цитат из книги: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Империя...». М., 1997, иллюстрирующих радикализм НХ.

«1) *Новая хронология* утверждает, что подавляющая масса дошедших до нашего времени исторических свидетельств на самом деле описывает события, происшедшие после 1200 года нашей эры. Кое-что, очень немногое, сохранилось и от более ранних эпох X—XIII веков нашей эры. Однако этот период оказывается весьма туманным и в значительной степени легендарным. О том, что было ранее десятого века н. э., мы не знаем ничего.

2) *Новая концепция истории* распада "Древнего Рима". Это — событие XIII века нашей эры, размножившееся в скалигеровской истории в виде нескольких знаменитых войн: Троянской, Готской, Тарквинийской и т. д. Наиболее яркие события этого распада — взятие Нового Рима — Константинополя, переходы его из рук в руки и битвы вокруг него. Все эти события «пришли» из XIII века н. э. и относятся к распаду Древнего Рима = Византии в XI—XIII вв. н. э.» (с. 21).

Из этих тезисов следует, в частности, такая реконструкция событий XI века.

«§ 2. ОДИННАДЦАТЫЙ ВЕК

2.1. Иисус Христос. Главное религиозное событие XI века — появление Иисуса Христа, его жизнь и распятие. Распят, вероятно, в Новом Риме = Константинополе = Иерусалиме.

2.2. Начало новой эры в 1053 году. "Нулевым годом новой эры" был, скорее всего, 1053 год н. э. Впрочем, в некоторых поздних документах эту дату могли округлять и считать за "нулевой год" примерно 1000 год н. э. В 1054 году н. э. вспыхивает знаменитая сверхновая звезда, описанная в Евангелиях как Вифлеемская звезда.

2.3. Смерть Иисуса в конце XI века. Возможно — примерно в 1085 году н. э., через 31-33 года после "нулевого года", совпадающего с 1053 годом н. э.

2.4. Распятие Христа в Новом Риме на Босфоре. Распятие Иисуса Христа происходит, вероятно, в *Новом Риме на Босфоре*. В городе, который именно в ту эпоху стал новой столицей Византийской империи. Этот же город называли *Иерусалимом*, а также *Тройей* (с. 346).

Несмотря на такой радикализм, а может быть, благодаря ему, НХ переживает в настоящее время бурный расцвет. Один за другим выходят солидные тома (А. Т. Фоменко. Новая хронология Греции. Античность в средневековье. Т. 1—2. М., 1996; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология Руси. М., 1997; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Математическая хронология библейских событий. М., 1997; Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Библийская Русь. Т. 1—2. М., 1998). Некоторые из них на многие недели становятся лидерами продаж (по сведениям еженедельника «Книжное обозрение»). НХ широко обсуждается в прессе, на телевидении, в Интернете. Ее начинают преподавать в некоторых школах и университетах. Среди ее сторонников известные люди: логик и философ А. Зиновьев, чемпион мира по шахматам Г. Каспаров и другие.

Все это создает у широкой общественности, интересующейся историей, обманчивое впечатление о научном признании НХ, о том, что эта концепция хронологии исторических событий действительно опровергает традиционную хронологию и утверждается как истинная научная теория, как последнее слово в исторической науке.

Предлагаемый сборник призван показать, что на самом деле ни о каком научном признании НХ и речи нет. Напротив, мнение многих ученых разных специальностей, профессионально связанных с проблематикой НХ, вполне единодушно: эта теория и ее основные положения безусловно не верны. Другое

дело, что голос профессионалов практически не слышен. Их критические статьи, написанные в разное время и разбросанные по различным, часто сугубо научным и малотиражным изданиям, по существу недоступны читающей публике. Поэтому читатель не может взвесить все «за» и «против». На одной чаше весов лежат тома по НХ, в каждом из которых подробно излагается новая концепция и ее применение к тому или иному историческому материалу, а на другой чаше — две-три прочитанные в разное время критические статьи.

Цель сборника — собрать под одной обложкой статьи историков, археологов, лингвистов, астрономов, физиков и математиков, содержащие конкретный критический анализ НХ и основных ее положений с позиций этих наук. Тем самым мы хотим помочь любознательному читателю самому понять ошибочность НХ и составить более сбалансированное представление об отношении научного сообщества к этой теории.

Указанная цель предопределяет и адресата сборника — читателей, интерес которых к НХ зиждется на рациональных, логических основаниях. Это могут быть студенты, старшие школьники и вообще самый широкий круг читателей, увлеченность которых НХ обусловлена недостатком специальных знаний; это могут быть и школьные учителя, и преподаватели вузов — им сборник будет полезен для более аргументированного обсуждения НХ. Это, наконец, могут быть и профессиональные ученые, которым интересно знать аргументацию своих коллег из других областей знаний.

В сборнике самый большой раздел составляют статьи историков. Скептически настроенный читатель, увидев этот раздел, может воскликнуть: «Ну, это понятно! Новая теория частенько встречается в штывы учеными-традиционалистами — представителями отвергаемой теории. В истории науки “тому примеров тьма”!» И он будет прав. Рассуждая на эту же тему, А. Т. Фоменко в книге «Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?)», М., 1993 г., пишет:

«Безусловно, здоровый консерватизм науки — большое благо, защищающее ее от невежества. В то же время у любого консерватизма должны быть вдуманные границы <...> Вот характер-

ный пример заблуждения в науке нашего времени. Исследовав этнографический материал, Тур Хейердал высказал гипотезу, что Полинезия была заселена племенами из Южной Америки, переправившимися туда через океан на плотах. Теория была встречена в штыки <...> Двадцать лет подавляющее большинство специалистов упорно стояли на своем. Фактически они так и не согласились с Хейердалом. Его концепцию приняло лишь новое поколение ученых» (с. 140—142).

Следует сразу сказать, что ситуация с НХ кардинально отличается от приведенного А. Т. Фоменко примера. НХ противостоят не только приверженцы общепризнанной хронологии, но и представители других, совершенно самостоятельных наук: лингвистики, астрономии, физики, математики. Они — представители этих наук — лишены научной инерции историков-традиционалистов и в этом отношении являются вполне независимыми экспертами (каждый — в своей области знания). Поэтому, если все-таки предположить, что НХ верна, это автоматически будет означать ложность независимых экспертных оценок, а стало быть, и ложность соответствующих положений астрономии, лингвистики, физики и т. д., на которых эти оценки базируются. Читателю достаточно обратиться, например, к работам лингвиста академика А. А. Зализняка или физика доктора физ.-мат. наук В. А. Дергачева, публикуемым в сборнике, чтобы понять, насколько это маловероятно. К перечисленным наукам следует добавить и так называемые «вспомогательные исторические дисциплины» — текстологию, палеографию (см. о них, например, с. 45—52) и др., с которыми НХ также вступает в противоречие.

Отметим и второе, пусть менее значимое, отличие ситуации с НХ от приведенного А. Т. Фоменко примера: в сборнике представлены работы не только старшего, но также среднего и младшего поколений исследователей.

НХ содержит огромное количество новых, неожиданных, порой ошеломляющих утверждений. Некоторые из них вполне могут признаваться впоследствии ложными без ущерба для теории в целом. Например, первоначально высказанное утверждение о том, что Иисус Христос и папа римский Григорий VII — одно и то же лицо, было позднее дезавуировано авторами НХ. Есть, однако, в НХ и другие, основополагающие утверждения. К их

числу относится, например, такое: «о том, что было ранее десятого века новой эры, мы не знаем ничего» и вытекающее из него следствие: «все тексты, датированные более ранним временем — подделки». Доказать ложность последнего утверждения означало бы поставить крест на всей теории. Строго говоря, для этого требуется доказать наличие хотя бы одного текста, написанного ранее X века н. э. Но как это сделать? Ведь о любом древнем тексте можно сказать: «Гениальная подделка!» Есть, однако, и другой, хорошо известный в математике путь — «доказательство от противного». Нужно предположить, что приведенное следствие истинно, и показать, что это приводит к противоречию. Приведем фрагмент такого доказательства из статьи А. А. Зализняка (см. с. 48—49).

«Нет никакого сомнения, что практика фальсификации письменных документов существовала и существует. Среди исторических документов ее объектом почти всегда являются акты, дающие право на собственность или на титулы. Как известно, среди старых русских актов выявлено — по разным признакам — некоторое число “подложных” (т. е. поддельных). В отношении некоторых актов ведется дискуссия — подлинны они или подложные. Но коль скоро этот вопрос решается без полной очевидности, то почему не предположить, что акт, который мы считаем подлинным, — это просто более искусная, чем остальные, подделка? Возможно ли это? Да, в принципе возможно — особенно если фальсифицировано только содержание акта (скажем, кому именно даруется нечто), а дата истинная или не очень сильно отличается от истинной (скажем, в пределах полувека). Если же мы имеем дело не с рядовым, а с гениальным фальсификатором, то он может обмануть нас и гораздо сильнее.

Но раз такое всё же возможно, то почему не допустить и версию А. Т. Ф., который предполагает массовую фальсификацию? Почему не допустить, в частности, что имеющиеся ныне памятники XI—XIII вв., т. е., по А. Т. Ф., “темного” доисторического времени, как раз и сфальсифицированы? Попробуем представить себе эту ситуацию несколько яснее».

Обрисовав трудности, которые пришлось (бы) преодолеть российским фальсификаторам, А. А. Зализняк далее пишет:

«Как ни тяжело было штабу российских фальсификаторов, всё же надо честно признать, что их западноевропейским кол-

легам было еще тяжелее. Им ведь надо было заполнить поддельными рукописями и ложными указаниями дат целое тысячелетие, выдуманное, как мы знаем теперь от А. Т. Ф., Скалгером. Одних только летописей, напичканных датами, сколько надо было сочинить по-латыни, а сколько разных трактатов, посланий, актов, часто с датами! Ведь нынешние западноевропейские книгохранилища и архивы, да и многие старые монастыри просто ломаются от них. А для имитации последних веков этого фальшивого тысячелетия волей-неволей потребовалось уже сочинять и по-древнеанглийски и по-древневерхненемецки и еще на десятке древних языков. Приходилось целые тайные лингвистические академии держать. Да и с подделкой литературных сочинений тоже были проблемы. Оно, конечно, сочинить стихи Катутла, речи Цицерона или там, допустим, "Энеиду" Вергилия — дело нехитрое: ведь на самом-то деле никакого Катутла не было, поэтому что фальсификатор ни сочинит, то и будет считаться Катутлом. Помнится, правда, со стихосложением были какие-то лингвистические зацепки. Ну, а лингвистическая академия на что? Вы скажете: "А талант?" Так ведь и наши труженики тоже не лыком шиты были; а главное, очень старались. Беда только в том, что было еще задание всех этих Цицеронов для вящего правдоподобия надежно друг с другом переплести — взаимными ссылками, цитатами, подражаниями, эпистолами от одного к другому и т. п. И нужно было твердо помнить, что, например, в Марциала можно вставлять ссылки на Катутла, а наоборот нельзя, поскольку в Генеральном плане фальсификации выдуманный Катутл был приписан к I в. до н. э., а выдуманный Марциал — к I в. н. э. Да разве с одними только великими приходилось так возиться? А тысячи второстепенных и третьестепенных! Ведь скольких из них упоминает не один античный автор, а два, три, а то и десять. Всем таким персонажам Генштаб фальсификации обязан был придумать даты жизни и биографию. Поэтому даже стишки какого-нибудь Горация (где постоянно упоминаются различные второстепенные лица) кропать, не сверяясь с базой данных Генштаба, было категорически запрещено! А сколько сил уходило на то, чтобы не было разнобой в описании деталей всей этой вымышленной древнеримской жизни. Нельзя же было допустить, чтобы каждый включаемый в дело спецсотрудник начинал по-своему придумывать, скажем, весь древнеримский пантеон с особыми ритуалами в честь каждого божества, или систему древнеримских государственных должностей, или формулы обращения, или правила гладиаторских боев, или названия знаменитых вин, или устройство римских бань — да у этого перечня и конца не

видно! Нужно было следить, чтобы спецлитсотрудники всё это брали только из базы данных Генштаба. Вообще согласование всех фальсификационных работ в Западной Европе было делом титаническим. Один только орготдел штаба, наверно, сотни людей насчитывал. Ведь одни католики, другие протестанты, одни кальвинисты, другие англикане; монархи капризные, один требует одного, другой совсем другого, всё время то там, то тут между ними войны. А дело-то делать надо!

Ну и, конечно, чудовищные были проблемы с надписями — хуже, чем у русских. Сейчас один только "Корпус латинских надписей" сколько томов составляет! Это ведь тысячи камней надо было изготовить, многие с именами выдуманных консулов и с аккуратно расчисленными датами, да развезти их во все концы якобы существовавшей за полторы тысячи лет до того Римской империи, да вкопать, где надо. А в половине тех мест уже турки, их ведь потруднее уломать, чем домохозяев в Новгороде. А покрыть надписями триумфальные арки, пусть даже и в самом Риме!

Ну а Помпеи! — тут уж ума не приложу, как им удалось под слой вулканического пепла забраться, чтобы покрыть стены надписями. А в этих надписях чего только нет — тут и строчки из Вергилия, тут и непристойности. Уж не сами ли помпейцы писали? Но ведь, как учит нас А. Т. Ф., сочинения Вергилия, как и прочих античных авторов, созданы в средние века, — откуда же тогда его строчки? Впрочем, нет, это не проблема: наверное, и Помпеи засыпало не в 79 г. н. э., а в средние века. Да, но непристойности! Их ведь лишут на уличном языке, а не на древнем повитическом. Не может быть, чтобы в одно и то же время в Помпеях уличным языком была латынь, а у Данте во Флоренции — итальянский. Выходит, надписи всё-таки поддельные: иначе ведь пришлось бы учение А. Т. Ф. под сомнение ставить! Видимо, у нас сейчас просто не достаёт воображения, чтобы понять, на какие подвиги были готовы герои Великой фальсификации ради того, чтобы надежнее обмануть потомков» (с. 59—61).

А. Т. Фоменко постоянно ведет дискуссию со своими оппонентами. Отметим сразу — он опытный полемист. Его стиль производит весьма благоприятное впечатление: во внешне корректной форме дается строгий разбор цитируемых возражений. Поэтому ответ А. Т. Фоменко часто выглядит настолько убедительным, что, казалось бы, не требует никаких дополнительных разбирательств. А между тем это впечатление, как

правило, обманчиво. Как только читатель обращается непосредственно к разбираемому тексту, он быстро обнаруживает, что в ряде случаев А. Т. Фоменко лукавит — дает цитату, которая вне контекста получает другой смысл, игнорирует важнейший аргумент оппонента и т. д.

Пример. В «Откликах на исследования по пересмотру хронологии», помещенных в Интернете, А. Т. Фоменко комментирует все известные ему публикации по НХ, как положительные, так и отрицательные. В комментариях на статью А. Л. Пономарева «О некоторых результатах знакомства ...», публикуемую в нашем сборнике, читаем, в частности, следующее:

«Чтобы читатель мог сам судить об уровне представлений А. Л. Пономарева о математике, мы полностью приведем абзац из его статьи, которая здесь обсуждается. "Соавторы, которые пятнадцать лет не обращали внимания на возражения историков, решились обсудить с ними проблемы, связанные с астрономией, лишь после того, как историк определила и использовала в их вытчиие основной гносеологический принцип школы: если два любых множества имеют общее подмножество, эти множества тождественны". Предлагаем читателю поразмышлять над этим пассажем».

Цитата точная и действительно выглядит странно. Однако обратившись к упомянутой статье А. Л. Пономарева или к его же статье «Когда Литва летает...», также публикуемой в сборнике, читатель сразу поймет, что цитируемое утверждение о множествах призвано проиллюстрировать ущербную логику рассуждений самого А. Т. Фоменко и его школы, а вовсе не точку зрения А. Л. Пономарева.

Большое количество аналогичных примеров читатель найдет в статьях Ю. Н. Ефремова, Д. Э. Харитоновича, В. Л. Янина и др., также публикуемых в нашем сборнике.

Другой пример. Д. Э. Харитонович в статье «Феномен Фоменко» (журнал «Новый мир», 1998, № 3, с. 165—188) подверг сокрушительной критике лингвистические рассуждения и выводы А. Т. Фоменко и его соавторов. В комментариях к этой статье (Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Старая критика и новая хронология», «Нева», 1999, № 2, с. 155) авторы, не опровергая лингвистической критики по существу, сообщают, что лингвистические соображения никогда не явля-

ются доказательством чего-либо важного в НХ и привлекаются лишь для того, чтобы «разобраться в тех или иных деталях старых событий». Достаточно обратиться к упоминавшейся уже выше статье А. А. Зализняка, чтобы понять, как далеко от истины это утверждение.

В той же статье («Старая критика и новая хронология») авторы сетуют на историков: «Нам не известно ни одной публикации, в которой содержалась бы научная, профессиональная критика наших работ по хронологии. Такие работы были бы для нас весьма ценны» (с. 145). В связи с этим хотелось бы привлечь внимание авторов к разделам нашего сборника «Точка зрения историка» и «Точка зрения археолога», в частности, к статье академика В. Л. Янина, многие годы возглавляющего новгородские археологические экспедиции, благодаря которым к настоящему времени обнаружено и расшифровано 915 берестяных грамот XI—XV веков, или к одному из первых критических выступлений историков — статье Е. С. Голубцовой и В. М. Смирини «О попытке применения “новых методик...”», впервые опубликованной в 1982 году в «Вестнике древней истории», № 2. Уже в этой статье проблема корректного применения статистических методов к историческому материалу поставлена со всей ясностью. В частности, Е. С. Голубцова и В. М. Смирин пишут:

«Предостерегая от опасностей, связанных с возможностями приложения теории вероятностей к материалам конкретных наук, В. Н. Тутубалин (известный специалист по теории вероятностей и ее приложениям; далее цитируется его книга «Теория вероятностей. Краткий курс и научно-методические замечания». М., 1972. — А. К.) указывает и на такую: «...Вполне квалифицированный математик может быть, к сожалению, лишен здравого смысла естествоиспытателя и предлагать применять теорию вероятностей во всех случаях жизни, в том числе и в тех, когда она неприменима» (с. 143). Из пояснений того же автора следует, что применение математических методов не решает вопроса об объективности или субъективности получаемых результатов. «...Ясно, — пишет Тутубалин, — что вопрос о применимости вероятностных методов в каждом отдельном случае решается на интуитивном уровне (интуиция, конечно, основана на личном и общенаучном опыте). Научная добросовестность требует от каждого исследователя применения доступных методов проверки статистической устойчивости, но